

Призыв к добру в русском языке (к постановке проблемы)

Кузьмина Е.В.,

аспирант, кафедра «Лингводидактика и межкультурные коммуникации», факультет «Иностранные языки», ГБОУ ВПО МГППУ, kaviku@yandex.ru

Тема оценки человеком различных явлений внутреннего и внешнего мира представляется весьма актуальной особенно в период социальных потрясений и смены ценностных ориентиров. Изучение семантики и функционирования призыва к добру в русском языке позволяет установить, какие фрагменты русской языковой картины мира остаются неизменными, а какие подвергаются трансформации.

Ключевые слова: призыв к добру, позитивные эмоции, мотив к добру, формы выражения, русский язык, ценностные ориентиры.

Для цитаты:

Кузьмина Е.В. Призыв к добру в русском языке (к постановке проблемы) [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n1/Kuzmina.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Kuz'mina E.V. Incitement to good in the Russian language (the urgency of question) [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [*Language and Text langpsy.ru*], 2015, vol. 2, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n1/Kuzmina.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy).

Являясь государственным языком России, русский язык служит для других народов, проживающих на территории России, средством передачи культурных ценностей, создаёт возможность для адекватной передачи инокультурных ценностных понятий, различной информации. Таким образом, именно русский язык оказывает влияние на формирование единого пространства российского государства, способствует развитию толерантной речевой коммуникации.

Существенные характеристики окружающей человека действительности находят свое отражение в языке, в частности в семантике языковых единиц. Интерес лингвистов к картине мира, создаваемой русским языком, обусловлен в том числе и тем, что для всякого естественного языка, отражающего определенный способ восприятия и организации мира, характерен антропоцентризм: язык описывает прежде всего человека, его устройство, физические и психические особенности, продукты его деятельности и т.п., а также все, что его окружает, мир, природу, вселенную; при этом основным масштабom оценки всех явлений, как природных, так и артефактов, является сам человек, его физические свойства и параметры и важные для него нравственно-этические ценности. Поэтому тема оценки человеком различных явлений, как внутреннего мира человека, его качеств, поведенческих особенностей, отношений с другими людьми и т.п., так и явлений внешнего мира, окружающих человека, представляется

весьма актуальной.

Особенности психики и поведения, связанные с национальной принадлежностью людей, складываются из двух составляющих: биологической и социально-культурной. Эти составляющие прямо или опосредованно отражаются в менталитете, свойственном представителям той или иной нации.

Изучение современной общеупотребительной русской лексики также показывает, что «центральное место в этой системе занимают лексические классы, объединяющие единицы (слова и фразеологизмы), которые именуют человека, его самого, его жизнь, его тело, физическое состояние, ум, чувство, волю, его способности и возможности, поведение и поступки, труд и продукты труда, занятия, времяпрепровождение, контакты и отношения друг к другу» [3, 598]. В процессе общения человека с другими людьми, а также в процессе деятельности человека, умственной, производственной и т.п. постоянно возникает потребность оценить окружающие человека предметы, личности или их коллективы, окружающую среду, природную или созданную человеком; и оценить все это с точки зрения пользы, или вреда для человека, как в его практической деятельности, так и в эмоциональном восприятии. Поэтому концепты оценки, добра, взаимопомощи и прочее являлись и являются ключевыми в языковой деятельности человека.

Актуальность изучения концепта «добро» в современном русском языке обусловлена, прежде всего, тем, что анализ оценочной сферы языка особенно важен в период социальных потрясений и смены ценностных ориентиров. Появление новых слов с семой доброй оценки (успешный, эффективный, мобильный человек), утрата рядом слов семы отрицательной оценки (коммерсант, бизнесмен, амбициозный, карьерный) свидетельствуют о происходящей на наших глазах трансформации оценочного сегмента в русской языковой картины мира. Изучение семантики и функционирования слов *добрый*, *добро* в русском языке начала третьего тысячелетия позволяет установить, какие фрагменты русской языковой картины мира остаются неизменными, несмотря на социальные изменения в обществе, а какие подвергаются трансформации. Значение и функционирование слов *добрый*, *добро* рассматривались также в ряде работ, посвященных языку отдельных памятников или отдельных авторов, («Повести временных лет»), функционированию языковых реализаций концепта «добро» в русских народных сказках, пословицах и поговорках, в эпосе и межкультурной коммуникации, а также в статьях, посвященных толкованиям слов *добрый*, *добро* в разных словарях [1].

Русские слова *добрый* и *добро* — это частотные общеупотребительные многозначные слова с богатой семантикой. Они образуют целое семейство фразеологизмов, встречаются в пословицах, в речениях, в популярных песнях, в названиях статей и книг, товаров и магазинов, так что можно с уверенностью отнести слова *добрый*, *добро* к ключевым русским словам, дающим ключ к пониманию важных характеристик русской языковой картины мира. В силу того, что ключевые слова обладают богатой скрытой семантикой, они обычно плохо поддаются однозначному переводу на другие языки, то есть являются лингвоспецифическими.

В реализации речеповеденческой тактики призыва к добру задействована определенная грамматическая сторона, то есть призыв к добру образуется глаголом *давать* в фиксированной грамматической форме 2 лица единственного числа; формы *долгой!*; предикатива *нет*; номинализаций и форм, близких по своим семантическим свойствам к номинализациям; инфинитивных предложений в сочетании с императивной интонацией; с помощью синтетической формы, внешне совпадающей с формой 1 лица множественного числа изъявительного наклонения, и аналитической, образующейся сочетанием частицы *давай(те)* с инфинитивом глагола несовершенного вида; частицы в сочетании с глаголом в форме 3 лица единственного или множественного числа; с помощью стандартной формы побуждения –

глагола 2 лица единственного или множественного числа повелительного наклонения; с помощью той же формы с отрицательной частицей; формы императива 1 лица множественного числа (формы совместного действия) эксплицитной перформативной формулы (*призываю*) [2].

Существуют и различные косвенные формы выражения призыва к добру, к которым относятся вопросительные предложения, формы с лексемами, выражающими модальную семантику необходимости и долженствования, типа *необходимо, надо, требуется, следует, требуется, нужно, должен*.

Призыв к добру практически всегда вызывает позитивные эмоции у собеседников, способствует гармоничному общению, оказывает огромное воздействие на адресата, на его мысли, чувства, поступки, а также влияет на принятие им жизненно важных решений.

К общим признакам, характеризующим призыв к добру, относятся также типы реакций, которые включают благодарность, согласие с оценкой, несогласие с оценкой, вызванное рядом причин, а также невербальные реакции, передаваемые с помощью различных паралингвистических средств.

Мы считаем перспективным исследование поставленной проблемы в лингвокультурологии. В частности, интересно было бы обратиться к основаниям и мотивам призыва к добру и пронаблюдать, изменятся ли они в связи с естественными изменениями жизненных ценностей людей под влиянием общественно-политических изменений. Произойдет ли еще больший сдвиг в сторону материальных ценностей или общество сосредоточит внимание на нравственных идеалах? Плодотворным нам кажется рассмотрение исследуемой проблемы в гендерном аспекте. Кроме того, темой отдельного исследования, на наш взгляд, может стать сопоставительное изучение жанров положительной оценки в разных функциональных сферах общения.

Литература

1. Алиева Э.Н. Значения желательного наклонения (морфологического и синтаксического) лезгинского языка и их соответствия в английском и русском. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2009. № 4. С. 184–188.
2. Алиева Э.Н. Выражение уступительной семантики в лезгинском, русском и английском языках (к вопросу об уступительном наклонении). Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2009. № 4. С. 182–184.
3. Шведова Н.Ю. Русский язык: избранные работы. Москва: Языки славянских культур, 2005. С. 640.

Incitement to good in the Russian language (the urgency of question)

Kuz'mina E.V.,

a post graduate student at the faculty of foreign languages of Moscow State University of Psychology and Education, kaviku@yandex.ru

---

The problem of estimation by a human being different phenomenon of internal and external worldview seems quite acute especially in the period of social upheavals and replacement of valuable reference points. The study of semantics and functioning of incitement to good in the Russian language makes it possible to ascertain changeable and unchangeable parts of the Russian linguistic worldview.

Key Words: incitement to good, positive emotions, incentive to good, forms of expression, the Russian language, valuable reference points.

References

1. *Alieva E.N.* Znachenija zhelatel'nogo naklonenija (morfologicheskogo i sintaksicheskogo) lezginskogo jazyka i ih sootvetstvija v anglijskom i russkom. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2009. № 4. pp. 184–188.
2. *Alieva E.N.* Vyrazhenie ustupitel'noj semantiki v lezginskom, russkom i anglijskom jazykah (k voprosu ob ustupitel'nom naklonenii). Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2009. № 4. pp. 182–184.
3. *Shvedova N.Ju.* Russkij jazyk: izbrannye raboty. Moskva: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2005. p. 640.